

9. Polterovich V. Institutional traps and economic reforms [Electronic resource] // Economics and mathematical methods. 1999. Vol. 35. № 2. URL: http://members.tripod.com/VM_Polterovich/ep99001.pdf (date of viewing: 27.09.2015).
10. Krugman P. Japanese trap // Economic science. 2015. Vol. 10. № 1. P. 177–194.
11. Dahl V. Explanatory dictionary of the live great Russian language. Vol. 1–4. M.: Russriy iazuk, 1978. 4 т.
12. Vasmer M. Etymological Dictionary of the Russian language / Ed. and with pre. Prof. B. A. Larin. M.: Progress, 1986. Vol. 4.
13. Kleiner G. Evolution of institutional systems. M., 2004.
14. North D. Institutions, institutional change and economic performance. PM: DEC «beginning». 1997.
15. Rakhaev B. Essay evolution of agrarian institutions of Russia. M.: Economics, 2007.
16. Bragina E. New normal [Electronic resource] // Global and national economy. 2012. No. 4 (23). URL: <http://www.mirec.ru/2012-04/novaa-normalnost> (date of viewing: 17.02.2016).
17. Ulyukaev A. Painful transformations of the world economy. M., 2015. 256 с.
18. Medvedev D. New reality: Russia and global challenges // Voprosi ekonomiki. 2015. No. 10. P. 5–29

Как цитировать статью: Енисей Ф. М., Кярова М. А. Об интерпретации некоторых понятий современной экономической теории // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 34–38.

For citation: Enisej F. M., Kiarova M. A. On the interpretation of certain concepts of modern economic theory // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 34–38.

УДК 336.143.2
ББК 65.050.113:74.58

Iglina Natalia Anatol'evna,
candidate of economics,
associate professor of the department
«Economics and enterprise management» of
Astrakhan State Technical University,
Astrakhan,
e-mail: eaglenat@mail.ru

Иглина Наталия Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
«Экономика и управление предприятием»
Астраханского государственного
технического университета,
г. Астрахань,
e-mail: eaglenat@mail.ru

Nabiyev Ramazan Abdulmuminovich,
doctor of economics, professor,
head of department «Economics
and enterprise management» of
Astrakhan State Technical University,
Astrakhan,
e-mail: nabiev56@list.ru

Набиев Рамазан Абдулмунинович,
д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
«Экономика и управление предприятием»,
Астраханского государственного
технического университета,
г. Астрахань,
e-mail: nabiev56@list.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

IMPROVEMENT OF THE FINANCIAL MECHANISM OF THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION OF RUSSIA AS A CONDITION OF ECONOMIC SECURITY

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finances, currency and credit

Высшее образование рассматривается в статье как один из важнейших элементов экономической безопасности государства, источник квалифицированных кадров для создания инновационной экономики. Приводится анализ конъюнктуры рынка образовательных услуг, обзор основных направлений реформирования финансового обеспечения российских вузов, в том числе переход на модель нормативно-подушевого финансирования. При этом отмечается невысокая степень финансовой самостоятельности российских вузов, обусловленная как административными ограничениями, так и недостатками существующей системы финансирования. Предлагаются пути совершенствования финансового механизма системы высшего образования.

Higher education is examined in the article as one of the most important elements of economic security of the state, as

well as a source of qualified personnel for innovative economy. The analysis of the market of educational services is included. The main directions of reforming of financial provision of Russian universities, including transition to the model of normative per capita financing are overviewed. At the same time, the low degree of financial autonomy of Russian universities is noted caused by both administrative limitations and disadvantages of the existing system of financing. Ways of improvement of the financial mechanism of the higher education system are proposed.

Ключевые слова: система высшего образования, конкуренция, экономическая безопасность, финансовый механизм, образовательная реформа, бюджетное учреждение, нормативно-подушевое финансирование, автономное учреждение, казначейская система, финансовая устойчивость.

Key words: system of higher education, competition, economic security, financial mechanism, educational reform, budget-funded entity, normative per capita funding, autonomous institution, treasury system, financial stability.

Введение

Политическая и экономическая ситуация в мире за последние несколько лет резко изменилась не в лучшую для России сторону. Сегодня мы уже не можем, не задумываясь о завтрашнем дне, быть пассивными потребителями импортных товаров, услуг и технологий. На первый план выходит проблема обеспечения экономической безопасности государства. В конце 2015 года указом № 683 Президента РФ была утверждена Стратегия национальной безопасности России – документ, основанный на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности РФ и социально-экономического развития страны. В качестве стратегических целей обеспечения национальной безопасности определены: развитие экономики страны, обеспечение экономической безопасности и создание условий для развития личности, переход экономики на новый уровень технологического развития, вхождения России в число стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта и успешное противостояние влиянию внутренних и внешних угроз.

Достижение обозначенных целей невозможно без обеспечения научной и технологической независимости, развития перспективных высоких технологий и приоритетных секторов национальной экономики, повышения ее конкурентоспособности. При этом основой динамичного экономического роста и социального развития общества является система высшего образования как источник квалифицированных кадров для создания инновационной экономики, что определяет **актуальность данного исследования.**

Цель исследования – разработка научно-методических и практических предложений по оптимизации финансового механизма российской системы высшего образования.

Для достижения цели решены следующие **задачи**:

- раскрыть значение финансового механизма в формировании эффективной системы высшего образования;
- провести анализ существующей системы финансирования вузов России;
- предложить и обосновать направления совершенствования финансового механизма системы высшего образования.

Научная новизна исследования заключается в предложении комплекса мер, направленных на повышение финансовой устойчивости вузов:

- выделены направления совершенствования государственной финансовой политики в системе высшего образования;
- предложено внедрение современной модели финансового менеджмента, обеспечивающей эффективное управление ресурсами образовательных организаций.

Сегодня мир находится в условиях быстрых технологических и общественных изменений. Наблюдается усиление конкуренции за обладание наиболее подготовленными специалистами не только между отдельными хозяйствующими субъектами, но и между странами. На данном этапе образование становится одним из ключевых факторов успеха в конкурентной борьбе за формирование модели эффективного развития национальной экономики в любом государстве [1].

Как показывает международная практика, чем выше уровень образования населения в государстве, тем менее

оно подвержено потрясениям на рынке труда в условиях кризиса. Так, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), во время глобальной рецессии (2008–2010 годов) уровень безработицы в развитых странах среди граждан, не имеющих высшего образования, увеличился с 8,8 до 12,5 %. В то же время для граждан с высшим образованием этот показатель вырос с 4,9 до 7,6 %. В подавляющем большинстве стран ОЭСР и странах-партнерах, включая РФ, коэффициенты безработицы находятся в обратной зависимости от уровня образования. Однако в России различия в коэффициенте безработицы для групп с разным образованием проявляются особенно ярко. Действительно, уровень безработицы среди населения с образованием не выше основного общего (12,2 %) более чем в четыре раза выше, чем среди людей с третичным образованием¹ (2,8 %) [2].

На сегодняшний день рынок образовательных услуг в России претерпевает изменения, продиктованные, во-первых, проводимой правительством образовательной реформой, во-вторых, меняющимися требованиями рынка труда, и наконец, последствиями демографического спада 90-х годов. Рост числа студентов, получающих высшее образование, наблюдался до 2008 года (7513 тыс. человек), после чего контингент стал сокращаться, и в 2014 году составил уже 5209 тыс. студентов.

Во многом сокращением контингента обусловлена и ситуация с числом высших учебных заведений. Так, если после распада Советского Союза количество вузов в России начало стремительно расти (в основном за счет открытия частных университетов) и за 10 лет увеличилось в два раза, то сегодня мы наблюдаем обратную тенденцию, – их число постепенно сокращается (таблица).

Таблица

Динамика изменения числа вузов и контингента обучающихся

Показатель	Годы							
	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014
Число образовательных организаций высшего образования, ед. в том числе:								
– государственных и муниципальных	965	1039	1071	1090	1134	1115	1046	950
– частных	607	655	662	660	660	653	609	548
Контингент обучающихся, тыс. чел.	358	384	409	430	474	462	437	402
Контингент обучающихся, тыс. чел.	4741	5948	6884	7310	7513	7050	6075	5209
Доля обучающихся по очной форме, %	55,4	52,2	46,1	49,0	46,0	43,6	44,8	49,4
Доля обучающихся по заочной форме, %	37,2	40,3	42,7	43,7	47,1	50,5	50,2	47,5

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

Более 100 вузов были лишены лицензий на право осуществления образовательной деятельности, часть университетов

¹ К третичному образованию в России, согласно Международной стандартной классификации образования, относится среднее профессиональное и высшее образование.

были реорганизованы, созданы крупные федеральные университеты за счет объединения региональных [3]. Изменения произошли и в соотношении числа очных и заочных студентов. Если до 2000 года подавляющее большинство студентов получали образование, обучаясь на очной форме, то сейчас их число практически сравнялось с количеством обучающихся по заочной форме.

В целом, популярность высшего образования как в России, так и в мире стабильно высока, так как рынок труда вознаграждает высокий уровень образования и хорошую квалификацию. Данные о заработной плате указывают на растущий разрыв между более и менее образованными гражданами. В странах ОЭСР взрослые с высшим образованием зарабатывают примерно на 70 % больше, чем взрослые, получившие образование на уровне ниже. Различия в навыках сказываются на зарплате даже между людьми с одинаковым уровнем образования: взрослый человек с высшим образованием, имеющий самый высокий уровень владения грамотностью, зарабатывает примерно на 45 % больше, чем взрослый с таким же уровнем образования, но хуже всего владеющий грамотностью, согласно измерениям Исследования навыков взрослых (Индикатор А6) [2].

Аналогичную картину мы наблюдаем и в России, где в среднем премия за высшее образование (отношение заработной платы работников с высшим образованием к заработной плате работников со средним общим образованием) составляет более 160 %. Для сравнения, премия за среднее профессиональное образование в нашей стране лишь немногим превышает 100 % (рисунок).

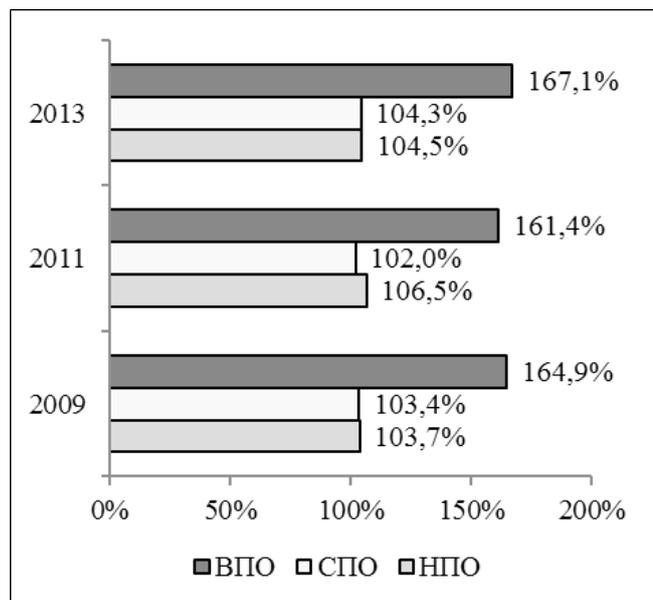

Рисунок. Динамика премии в зависимости от уровня образования работников (по данным Росстата):

ВПО – высшее профессиональное образование, СПО – среднее профессиональное образование, НПО – начальное профессиональное образование

Все вышесказанное в очередной раз подтверждает значимость высшего образования как для отдельного гражданина, так и для поступательного развития экономики государства в целом, а также необходимость повышения внимания к системе высшего образования на всех уровнях государственной власти.

Однако эффективное развитие любой системы невозможно без адекватного финансового механизма, особенно

сейчас, когда университеты находятся в условиях жесткой конкуренции, когда быстрое устаревание информации и технологий требует постоянного обновления ресурсной базы образовательных организаций, когда средний возраст педагогических работников превышает 50 лет и необходимо привлечение в вузы талантливой молодежи.

С начала проведения в России образовательных реформ в 90-х годах XX века неоднократно предпринимались попытки модернизации финансового механизма высшего образования, перевода системы финансирования вузов с традиционной сметной на нормативную. Так, в ст. 41 Федерального закона «Об образовании» 1992 года было определено, что финансовое обеспечение выполнения госзадания государственными бюджетными образовательными учреждениями осуществляется на основе федеральных нормативов, а обеспечение образовательной деятельности государственных образовательных учреждений, находящихся в ведении субъектов федерации, – на основе региональных нормативов финансового обеспечения образовательной деятельности. Эти нормативы должны были определяться по каждому типу, виду и категории образовательного учреждения, уровню образовательных программ в расчете на одного обучающегося. Однако ввиду нестабильной экономической обстановки в стране, а также из-за банальной нехватки бюджетных средств эта система финансирования еще долгое время реализована не была.

В 2000 году была предпринята попытка введения модели государственных именных финансовых обязательств (далее – ГИФО), когда абитуриент должен был получать от государства финансовую поддержку при обучении в вузе в зависимости от результатов сдачи ЕГЭ. При этом модель ГИФО рассматривалась как внесение частичной доплаты (до стоимости обучения, установленной вузом) студентами, которые не попали на бюджетные места (то есть места, где доплата была равна нулю). Одновременно одни должны были доплачивать больше, а другие – меньше [4]. Рассматриваемый механизм был применен в ряде вузов в качестве эксперимента, однако результаты его не подтвердили жизнеспособность модели ГИФО в российских условиях, и в 2005 году эксперимент был свернут.

С 2012 года в нашей стране начался последовательный процесс перехода к нормативно-подушевому финансированию образовательных программ высшего профессионального образования. Своим указом № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» Президент РФ постановил, что переход к данной модели финансирования должен быть осуществлен к июню 2013 года. В 2012 году были разработаны принципы установления нормативных затрат по направлениям подготовки высшего образования на единицу госуслуги, подходы к определению их минимальных размеров для подведомственных образовательных учреждений, а также модель расчета нормативных затрат на основе применения базовых нормативов. Указанная модель расчета была применена для определения размера субсидий на финансовое обеспечение выполнения госзадания в отношении обучающихся, принятых в 2012 году на первый курс подведомственных вузов.

В 2013 году была разработана единая для имеющих государственную аккредитацию федеральных вузов методика установления нормативных затрат по направлениям подготовки (специальностям). В соответствии с методикой в состав нормативных затрат включаются затраты, непосредственно связанные с оказанием государственной

услуги (оплата труда и повышения квалификации ППС, приобретение материальных запасов, литературы, транспортных услуг, организация практик), а также затраты на общехозяйственные нужды (коммунальные услуги, содержание объектов недвижимого и особо ценного движимого имущества, услуги связи, оплата труда работников, непосредственно не участвующих в образовательном процессе и др.). При этом все специальности и направления подразделяются на стоимостные группы в зависимости от сложности лабораторного оборудования, соотношения численности преподавателей и студентов очной формы, а также государственных приоритетов в сфере высшего образования и науки.

В 2015 году приказом № 1272 Минобрнауки России была утверждена новая методика определения нормативных затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования, в соответствии с которой расчет объема нормативных затрат по каждой специальности или укрупненной группе направлений подготовки производится с использованием территориальных и отраслевых корректирующих коэффициентов, призванных сгладить региональные и отраслевые различия между учебными заведениями. Переход к системе нормативно-подушевого финансирования (далее – НПФ) происходит постепенно, начиная с 2012 года (для обучающихся, принятых на первый курс); в 2013 году нормативы применяются уже при расчете объема финансирования обучения студентов первого и второго курсов и т.д. Завершение перехода на НПФ для вузов, подведомственных Минобрнауки, планируется на 2016 год – год окончания срока обучения студентов, принятых на первый курс в 2012 учебном году. В 2017 году планируется полностью перевести на систему НПФ вузы, подведомственные другим федеральным органам исполнительной власти [5].

В настоящее время аккредитованные государственные и негосударственные вузы могут на равных условиях конкурировать за право оказывать государственную услугу по обучению студентов. Выстроен следующий механизм финансирования: государство определяет норматив бюджетного финансирования в расчете на одного студента и число бюджетных мест, а вузы конкурируют за право оказывать госуслуги. Таким образом, принципы распределения госзадания между вузами, определение нормативной стоимости обучения бюджетного студента и число бюджетных мест в вузах становятся определяющими в механизме финансирования высшего образования [6].

Основными преимуществами механизма НПФ является прозрачность распределения бюджетных средств, развитие конкуренции между вузами (в том числе негосударственными), а также «оптимизация бюджетной сети за счет сокращения неэффективных расходов и звеньев, снятие барьеров для самостоятельности бюджетных учреждений» [7]. Подтверждением эффективности механизма НПФ является и то, что различные его варианты успешно функционируют во многих зарубежных странах (Австралии, Новой Зеландии, Германии, Дании и др.). Однако при оценке эффективности любого финансового механизма необходимо учитывать и специфику условий, в которых он применяется. Так, в отличие от европейских и американских вузов, российские образовательные организации обладают значительно меньшей самостоятельностью.

С вступлением в 2013 году в действие нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» государственное регулирование деятельности вузов только возросло. Так, жестко регламентируются следующие требования:

- к количественному составу и квалификации научно-педагогических работников вуза, в том числе к числу внешних совместителей из профильных организаций;
- к материально-технической базе, в том числе к аудиторному и библиотечному фондам, электронно-библиотечным системам, компьютерной и другой технике, лицензионному программному обеспечению и т.д.;
- к наличию условий для охраны здоровья обучающихся и специальных условий для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья;
- к финансовому обеспечению;
- ряд других показателей, обязательных для успешного прохождения процедур лицензирования и государственной аккредитации образовательных организаций.

Вышеприведенные требования влекут за собой существенное увеличение расходов вузов на реконструкцию зданий, переоснащение аудиторий, обновление материально-технического и компьютерного обеспечения и библиотечных фондов, покупку лицензий, повышение квалификации персонала. За счет средств федерального (регионально-бюджета все эти расходы можно покрыть лишь частично. Большая часть финансовой нагрузки ложится на внебюджетные источники финансирования, основными из которых являются доходы от оказания платных образовательных услуг.

Однако и эта сторона хозяйственной деятельности университетов строго регламентирована федеральными органами исполнительной власти в сфере образования. Так, в соответствии с приказом № 1898 Минобрнауки России от 20.12.2010 года федеральные бюджетные вузы не имеют право устанавливать цены на образовательные услуги ниже величины норматива финансового обеспечения той же услуги, выполняемой в рамках государственного задания. Это ограничение было установлено, во-первых, с целью запрета «перекрестного субсидирования» – обучения «коммерческого» студента за счет средств федерального бюджета, во-вторых, чтобы предотвратить демпинг стоимости обучения и, как следствие, снижение качества высшего образования. Тем не менее, существует и отрицательный момент такого ценового регулирования. В условиях непростой экономической ситуации в стране и растущей инфляции нормативы бюджетного финансирования будут только увеличиваться, и вузы будут вынуждены повышать стоимость обучения, которая уже сегодня доступна ограниченному числу потребителей, особенно в регионах. При этом, согласно мониторингу Минэкономразвития России, за 2015 год реальная заработная плата в нашей стране снизилась на 10,9 %, и рост ее не ожидается и в 2016 году. Очевидно, что финансовый потенциал домохозяйств уменьшился и направить часть доходов на оплату высшего образования им станет еще сложнее [8]. А так как в ближайшей перспективе из-за демографического спада 90-х – начала 2000-х годов контингент ощутимо не увеличится, ожидается существенное снижение доходов университетов от оказания платных образовательных услуг.

Необходимо отметить также наличие законодательных ограничений в осуществлении финансово-хозяйственной деятельности бюджетных образовательных организаций. Перечислим наиболее существенные из них.

Бюджетные учреждения (к которым относятся государственные вузы) не вправе размещать денежные средства на депозитах в кредитных организациях, а также совершать сделки с ценными бумагами. В соответствии с принятым порядком оказания платных образовательных услуг, оплата за обучение студентов производится

в начале семестра, причем основные денежные поступления приходится на июль – сентябрь каждого года. При этом на счетах образовательных организаций накапливаются денежные активы, не участвующие в хозяйственном обороте, что для любой коммерческой организации расценивалось бы как неэффективное использование финансовых ресурсов.

Казначейская система исполнения бюджета, применяемая в системе высшего образования, при всех своих достоинствах, к числу которых относится обеспечение контроля за прохождением и правильным использованием бюджетных средств и оперативность информации о кассовых расходах, ограничивает финансовую самостоятельность вузов.

Нельзя не упомянуть также отсутствие возможности самостоятельно перераспределять финансовые ресурсы между статьями, значительные административные издержки привлечения внебюджетного финансирования, необходимость осуществления внебюджетной деятельности, как и бюджетной, в соответствии со сметой доходов и расходов по единому плану счетов [9].

В системе высшего образования России существует форма образовательных организаций, обладающих большей самостоятельностью в распоряжении своими ресурсами. Это автономные учреждения, наделенные в соответствии с законодательством правом открывать счета в банках, лицевые счета в территориальных органах Федерального казначейства, финансовых органах субъектов Федерации и муниципальных образований. При этом если бюджетное учреждение при проведении закупок подпадает под действие Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок...», то автономное учреждение вправе осуществлять закупки в соответствии с нормами закона № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц», который предполагает меньшее число ограничений. Автономное учреждение может вести самостоятельную хозяйственную деятельность при условии, что виды этой деятельности указаны в уставе. В целом, переход вуза в статус автономного открывает для него больше возможностей, в частности по привлечению инвестиций и расширению существующих источников финансирования, повышению эффективности использования материально-технических и финансовых ресурсов [10].

Следует отметить при этом, что с повышением степени свободы возрастает и степень ответственности. Так, в соответствии с законодательством, автономное учреждение отвечает по своим обязательствам имуществом, находящимся у него на праве оперативного управления, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, которые закреплены за ним учредителем или приобретены автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем. Кроме того, автономные учреждения обязаны ежегодно публиковать отчеты о своей деятельности, проводить обязательный аудит, в них создается наблюдательный совет, по сути представляющий собой дополнительный контролирующий орган, рассматривающий все значимые финансовые операции, проводимые учреждением. В целом, бюджетному вузу выгодно перейти в статус автономного при наличии широких возможностей привлечения внебюджетных средств (что характерно для федеральных и национальных вузов),

квалифицированных управленческих кадров (которые в большинстве российских университетов еще нужно «вырастить») и готовности нести ответственность, в том числе и личную ответственность персонала за качество и эффективность своей деятельности. Пока эти «психологические барьеры» для вузов являются труднопреодолимыми.

В настоящее время в статус автономных учреждений переведены около 30 российских государственных и муниципальных вузов, в числе которых 10 федеральных и 7 из 29 национальных исследовательских университетов (ВШЭ, МИСиС, МФТИ и др.), то есть не более 5% от общего числа функционирующих в нашей стране государственных и муниципальных учреждений высшего образования.

Огромную роль в финансовой устойчивости вузов играет и региональный аспект. Периферийные университеты не смогут привлечь ни стабильное бюджетное финансирование (так как не смогут конкурировать с сильными вузами), ни внебюджетные средства (из-за высокой стоимости обучения, вследствие установления ее нижней границы). Для ограничения такой – вполне реальной – угрозы нужна федеральная программа поддержки вузов 15–20 регионов, слабейших по качеству высшего образования. Но главная роль должна принадлежать губернаторам и законодательным собраниям. Для создания сильного, конкурентоспособного вуза, необходимо инвестировать в его развитие средства регионального бюджета на кадровое обновление, на развитие материальной базы и библиотек [11].

Выводы

Резюмируя, отметим, что сегодня государственное реформирование системы высшего образования в России вошло в завершающую стадию – создана прозрачная система распределения бюджетных средств, вузы (при условии перехода их в статус автономных учреждений) получают большую финансовую самостоятельность, усилен контроль качества предоставляемых образовательных услуг. Тем не менее, для перехода российского образования на качественно новый уровень с целью подготовки высококвалифицированных специалистов для инновационной экономики необходимо провести ряд мероприятий по дальнейшему совершенствованию финансового механизма системы высшего образования:

- следует предоставить бюджетным образовательным учреждениям большую свободу в осуществлении приносящей доход деятельности, а также в распоряжении своими доходами, что при должном государственном контроле повысит их финансовую устойчивость и стимулирует развитие внутри вузов эффективного менеджмента;
- разработать федеральную программу поддержки вузов в регионах, в том числе через систему грантов;
- для эффективного управления финансовыми ресурсами вузов внедрить модель финансового менеджмента, адекватную современным рыночным условиям;
- организовать систему подготовки управленческих кадров для высшего образования, так как результативность деятельности высших учебных заведений напрямую зависит, в том числе, от качества управления финансами;
- ввести механизм поддержки талантливых абитуриентов, которым не хватило для зачисления незначительного количества баллов. Такая система может быть сформирована за счет аналога ГИФО, скорректированного с учетом специфики российских экономических условий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михайлова Е. В. Высшее образование и инновационное развитие экономики в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 53–56.
2. Russian Federation. Education at a Glance 2014 : OECD Indicators [Электронный ресурс]. URL: [http://www.oecd.org/edu/Russian %20Federation-EAG2014-Country-Note.pdf](http://www.oecd.org/edu/Russian%20Federation-EAG2014-Country-Note.pdf) (дата обращения: 02.02.2016). Загл. с экрана.
3. Чумакова Е. А. Оценка современного состояния системы образования в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 2 (27). С. 261–264.
4. Клячко Т., Синельников-Мурылев С. О нормативах бюджетного финансирования и регулирования величины платы за обучение в государственных вузах // Экономика образования. 2012. № 6. С. 152.
5. Набиев Р. А., Зверев В. В. Практика совершенствования финансового обеспечения высшего профессионального образования в условиях реформирования высшего образования в Астраханской области // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 179–185.
6. Клячко Т. Л., Синельников-Мурылев С. Г. О реформировании системы финансирования вузов // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 134.
7. Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию от 12.12.2013 [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646 (дата обращения: 01.02.2016).
8. Дюбанов Г. Н. Противоречия и проблемы современного высшего образования: взгляд изнутри // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 97–99.
9. Тараканов В. В. Финансовый механизм системы высшего профессионального образования: сущность структура, принципы функционирования // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2009. № 2 (15). С. 182.
10. Набиев Р. А., Акишкин В. Г. Особенности формирования государственного задания и финансовое обеспечение его выполнения в бюджетных и автономных учреждениях // Финансовая экономика. 2013. № 5. С. 20–23.
11. Кузьминов Я. Плюсы и минусы нормативно-подушевого финансирования вузов: интервью с ректором НИУ-ВШЭ Я. Кузьминовым [Электронный ресурс] / Официальный сайт НИУ-ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/news/11453064.html> (дата обращения: 10.02.2016).

REFERENCES

1. Mikhailova E. V. Higher education and innovative economy development in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 6. P. 53–56.
2. Russian Federation – Country Note – Education at a Glance 2014: OECD Indicators. [Electronic resource] URL: [http://www.oecd.org/edu/Russian %20Federation-EAG2014-Country-Note.pdf](http://www.oecd.org/edu/Russian%20Federation-EAG2014-Country-Note.pdf) (date of viewing: 02.02.2016). Title from the screen.
3. Chumakova E. A. Assessment of the current state of the education system in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 2 (27). P. 261–264.
4. Klyachko T. L., Sinelnikov-Murylev S. G. Standards for the budgetary funding and tuition fee adjustment in state universities // Economics of education. 2012. No. 6. P. 152.
5. Nabiev R. A., Zverev V. V. Practice of improving the financial provision for higher professional education under reforming higher education in Astrakhan oblast // Actual Problems of Economics and Law. 2013. No. 4 (28). P. 179–185.
6. Klyachko T. L., Sinelnikov-Murylev S. G. On reforming of higher education financing // Issues of economics. 2012. No. 7. P. 134.
7. The President's Letter to the Federal Assembly dated December 12, 2013. [Electronic resource] / System ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646 (date of viewing: 01.02.2016).
8. Dubanov G. N. Contradictions and problems of modern higher education: a view from the inside // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 3. P. 97–99.
9. Tarakanov V. V. The financial mechanism of the higher education system: nature, structure, principles of operation // Volgograd state University Bulletin. Series 3. Economy, Ecology. 2009. No. 2 (15). P. 182.
10. Nabiyev R. A., Akishkin V. G. Characteristics of formation of the state task and financial security of its performance in the budgetary and autonomous establishments // Financial Economics. 2013. No. 5. P. 20–23.
11. The pros and cons of the normative-per capita financing of universities: interview with rector of the NRU HSE Ya. Kuzmoniv. [Electronic resource] / Official site of the NRU HSE. URL: <https://www.hse.ru/news/11453064.html> (date of viewing: 10.02.2016).

Как цитировать статью: Иглина Н. А., Набиев Р. А. Совершенствование финансового механизма системы высшего образования России как условие обеспечения экономической безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 38–43.

For citation: Iglina N. A., Nabiyev R. A. Improvement of the financial mechanism of the system of higher education of Russia as a condition of economic security // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 38–43.